П. Аникинъ

КОГО ДОЛЖНЫ КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧІЕ ВЫБИРАТЬ въ УЧРЕДИТ. СОБРАНІЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛІОТЕКА
ЕН 250
А 598

П. Аникинъ
Членъ второй Государственной Думы.

EH250
A598

КОГО ДОЛЖНЫ КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧІЕ ВЫБИРАТЬ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ?

Цѣна 25 коп.

Издательство «КНИГА»
Петроградъ, Стремянная 11, тел. 648-62.
Отд. въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пигитъ, 10, кв. 33, тел. 5-60-22.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2000

Типографія Авц. О-ва Изд. Дѣла «Копѣйка»,
Петрогр., Сайкинъ, 6, с. д.

ЕН250 Р
А598 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 730
БИБЛИОТЕКА

233305

25

Временное Правительство.

Послѣ великаго переворота въ февралѣ и мартѣ 1917 года, во главѣ управленія Россіей стало **Временное Революціонное Правительство. Революціоннымъ** наше теперешнее правительство называется потому, что оно создалось въ огнѣ революціи, когда на мѣсто старой власти, только что снесенной дружнымъ порывомъ возставшаго населенія, должна была стать новая власть, выдвинутая революціоннымъ народомъ.

Временнымъ наше правительство считается потому, что оно образовано наскоро, безъ соблюденія избирательныхъ правилъ, и должно, поэтому, замѣниться въ возможно скоромъ времени, правительствомъ постояннымъ, которое будетъ избрано всѣмъ народомъ путемъ всеобщаго голосованія.

На Временномъ Правительствѣ лежатъ двѣ задачи. Первая задача состоитъ въ томъ, чтобы установить и поддержать въ населеніи необходимый порядокъ, который въ пору революціонныхъ бурь легко можетъ быть нарушенъ. Чтобы Временное Правительство могло эту задачу выполнить, оно облекается **исполнительной** властью, но не безграничной властью, а подъ контролемъ народа, который, пользуясь свободой устнаго и печатнаго слова и объединяясь въ разные союзы и комитеты, всегда можетъ продиктовать Временному Правительству свою волю и удержать его отъ невѣрныхъ шаговъ.

Въ числѣ общественныхъ организацій, стоящихъ на стражѣ революціи и свободы, первое мѣсто принадлежитъ Петроградскому Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, представители котораго — соціалисты — въ началѣ мая вошли въ составъ Временнаго Правительства. Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, точно также, какъ Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ и другія крестьянскія организаціи и всякаго рода общественные комитеты, имѣютъ то же назначеніе: контролировать дѣятельность выборныхъ и назначенныхъ Временнымъ Правительствомъ властей и, въ случаяхъ надобности, дѣлать имъ указанія.

Вторая задача Временнаго Правительства заключается въ созывѣ **Учредительнаго Собранія.**

Учредительное Собраніе.

Что такое Учредительное Собраніе? Этимъ именемъ называется такое собраніе выборныхъ народныхъ представителей, которое созывается въ моменты государственныхъ перекоротовъ, когда на мѣстѣ рухнувшаго стараго строя, наново закладываются основы государственной и общественной жизни. Учредительное Собраніе устанавливаетъ **форму правленія** и, такъ называемые, **основные законы.**

Подъ словами „**форма правленія**“ разумѣютъ слѣдующее.

Въ однихъ государствахъ во главѣ управленія стоитъ государь, или **монархъ,** получающій народную власть не народнымъ избраніемъ, а **по наслѣдству.**

Положеніе монарха въ разныхъ странахъ неодинаково. Въ однихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи и еще недавно, въ Россіи, монарху принадлежитъ очень большая власть. Въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, король почти не имѣетъ дѣйствительной власти: онъ пользуется лишь почетомъ, да правомъ миловать преступниковъ. Но какъ бы то ни было, государь всегда—носитель верховной власти, всегда получаетъ ее отъ своихъ предковъ по наслѣдству и **ни передъ кѣмъ за свои дѣйствія не отвѣчаетъ.** Даже въ Англіи говорятъ: „король не ошибается“, и отвѣтственность передъ народомъ

несутъ тамъ, какъ и вездѣ въ монархіяхъ, только министры.

Государство, во главѣ котораго стоитъ наслѣдственный, безотвѣтственный монархъ, называется **монархіей.**

Въ другихъ странахъ, каковы Франція, Швейцарія, а также всѣ Американскія Государства, совсѣмъ нѣтъ государя. Верховная власть принадлежитъ тамъ самому **Народу**, который вручаетъ ее выборнымъ представителямъ, а тѣ выбираютъ изъ себя **исполнительную власть, т. е. Совѣтъ Министровъ** или **Правительство.**

Во главѣ этого правительства стоитъ также выборное лицо—**Президентъ;** къ нему переходятъ нѣкоторыя права монарха: напримѣръ, право утверждать законы, миловать осужденныхъ и проч., но президентъ никогда не передаетъ власти своимъ дѣтямъ, а избирается на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго вновь дѣлается гражданиномъ, равнымъ со всѣми.

Государство съ такимъ устройствомъ, называется **Республикой.**

Вопросъ о формѣ правленія состоитъ, такимъ образомъ, въ томъ, что Учредительное Собраніе должно рѣшить, чѣмъ быть Россіи—монархіей или республикой

Демократическая Республика.

Но мало опредѣлить только форму правленія, недостаточно установить республику, ибо бывали случаи, когда въ республикѣ права и интересы народа попирались не меньше, чѣмъ въ монархіи. Необходимо, поэтому, опредѣлить еще, какова должна быть республика, иными словами, какъ должно быть организовано управленіе въ государствѣ, чтобы народу была обезпечена свобода, а также экономическое и духовное развитіе. Разсмотрѣніемъ этого важнѣйшаго вопроса мы сейчасъ и займемся.

Исторія говоритъ намъ, что были республики, гдѣ власть находилась въ рукахъ немноточисленнаго класса высшихъ, или аристократовъ. Само собой разумѣется, что такого рода аристократическая республика ничѣмъ не лучше монархіи. Немногимъ лучше и республика буржуазная, гдѣ царитъ капиталъ, гдѣ политическими правами пользуются только владѣющіе имуществомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. „Обогащайтесь и будете избирателями“,—говорилъ одинъ министръ буржуазнаго государства. Значитъ, кто не хотѣлъ или не могъ обогащаться, тотъ устранялся отъ всякаго участія въ политической жизни страны.

Отъ аристократической и буржуазной республики слѣдуетъ отличать республику демократическую.

Греческое слово „демократія"—значитъ „народоправленіе"; въ демократической республикѣ вся власть принадлежитъ народу, и нѣтъ въ государствѣ ни одного человѣка, который пользовался бы большими правами, чѣмъ всѣ другіе граждане. Равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ—вотъ самое существенное въ демократической республикѣ.

Равенство передъ закономъ не означаетъ, конечно, уравненія людей во всѣхъ отношеніяхъ. Въ демократической республикѣ будутъ богатые и будутъ бѣдные, будутъ болѣе образованные и менѣе образованные, будутъ люди, занимающіе высокое общественное положеніе, и люди просто трудящіеся. Но въ демократической республикѣ законъ защититъ экономически слабаго отъ силы капитала; въ демократической республикѣ всякому гражданину будетъ предоставлена полная возможность получить высшее образованіе; въ демократической республикѣ всякій гражданинъ съ опредѣленнаго возраста, безъ различія пола, національности, состоянія и образованія, имѣетъ право избирать представителей въ законодательныя учрежденія (всеобщее избирательное право); а также можетъ быть самъ избранъ — если окажется достойнымъ по своимъ знаніямъ и опыту — какъ въ законодательныя учрежденія, такъ и на всѣ общественныя должности, не исключая президента республики. Демократическая республика обезпечитъ населенію гражданскія свободы (свобода собраній, свобода устнаго и печатнаго слова, свобода союзовъ, свобода совѣсти), она оградитъ рабочій классъ отъ чрезмѣрнаго изнуряющаго труда установленіемъ предѣла длины рабочаго дня и предѣла, дальше котораго не можетъ быть понижена зара-

ботная плата; демократическая республика обезпечитъ крестьянъ землей и наилучшими формами землепользованія.

Все это возможно только въ республикѣ демократической, гдѣ вся полнота власти принадлежитъ широкимъ слоямъ трудящагося народа, т. е. главнымъ образомъ крестьянству и рабочему классу.

Какими же учрежденіями обезпечивается народоправленіе?

Верховная власть въ республикѣ.

Большинство республикъ, напримѣръ, Франція и Американскіе Соединенные Штаты, называются **представительными, парламентарными.** Первое названіе означаетъ, что власть народа осуществляется въ такихъ республикахъ **не прямо** самимъ народомъ, а передается народнымъ представителямъ, собраніе которыхъ называется **парламентомъ.** Названіе **парламентарной** дается республикѣ потому, что парламентъ, разъ выбранный народомъ, обладаетъ на время своихъ полномочій всею полнотой государственной власти и изъ себя избираетъ правительство и президента. Президентъ представительныхъ парламентарныхъ республикъ имѣетъ иногда большую власть, являясь какъ бы выборнымъ на срокъ государемъ. Такъ, въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ президентъ, въ теченіе предоставленнаго ему закономъ семилѣтняго срока, можетъ заключать и расторгать съ другими государствами союзы, является верховнымъ распорядителемъ арміи и т. п.

Но бываютъ и иного рода республики, гдѣ народъ никому не передаетъ власти и управляется такъ, какъ, скажемъ къ примѣру, сельская община, гдѣ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшаются собраніемъ всѣхъ гражданъ. Такія республики называются **непосредственными.** Въ нихъ часто, какъ, напримѣръ, въ Швей-

царіи, не бываетъ даже президента, обязанности котораго исполняетъ переизбираемый ежегодно предсѣдатель совѣта министровъ, который безъ вѣдома совѣта не предпринимаетъ въ дѣлѣ управленія ни одного шага.

Такая организація верховной власти есть, несомнѣнно, самая демократическая. Тамъ, гдѣ президентъ имѣетъ большую власть, являясь какъ бы некоронованнымъ государемъ, онъ легко превращается въ государя настоящаго — коронованнаго. Въ исторіи были тому многочисленные примѣры; позднѣйшіе изъ нихъ — примѣръ Наполеона III, который за время, съ 1848 до 1852 года, изъ президента, торжественно поклявшагося на вѣрность конституціи и республикѣ, превратился чуть-ли не въ самодержавнаго государя и правилъ Франціей 18 лѣтъ. Другой примѣръ—Юаншикай въ Китаѣ, который еще быстрѣе превратился изъ президента въ государя. Правда и тотъ, и другой были свергнуты, но сверженіе тирановъ не дается даромъ, оно всегда стоитъ огромныхъ жертвъ.

Если же президентъ не имѣетъ никакихъ правъ, которыми онъ могъ бы въ ущербъ народу злоупотребить—онъ излишенъ, онъ является тогда ненужнымъ привѣскомъ къ демократическому правленію пережиткомъ старины, осколкомъ разбитаго кумира царской власти.

Изъ всѣхъ видовъ республики самой демократической, самой народной является республика непосредственная, гдѣ даже нѣтъ парламента. Такая республика, какъ было уже ранѣе сказано, напоминаетъ нашъ сельскій крестьянскій міръ. По важнѣйшимъ общественнымъ дѣламъ всѣ граждане собираются на сходку (народное собраніе), гдѣ и рѣшаютъ эти дѣла по большинству голосовъ. Здѣсь же избираются тѣ, кому пору-

чается слѣдить за порядкомъ, судить, т. е. разнаго рода власти.

Но какъ ни хороша эта форма правленія—къ Россіи она совершенно не примѣнима: Россія настолько велика, что о собраніи всѣхъ ея гражданъ не можетъ быть и рѣчи. Даже въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи и то нельзя обойтись безъ выборнаго представительства, такъ какъ уѣздъ или городъ дали бы все-же слишкомъ большое народное собраніе, въ каковомъ невозможно было бы вести дѣловое обсужденіе общественныхъ вопросовъ. Слѣдовательно, въ Россіи можетъ быть только **представительная республика**, гдѣ народъ передаетъ власть выборнымъ депутатамъ, которые образуютъ **Законодательную палату.**

Въ законодательной палатѣ, или парламентѣ, издаются законы, устанавливаются налоги и государственные расходы. Исполнительная власть въ представительной республикѣ состоитъ изъ Совѣта Министровъ, выбираемыхъ обыкновенно изъ членовъ парламента. Судьи выбираются народомъ, рѣже назначаются министромъ юстиціи.

Одна или двѣ палаты?

Въ большинствѣ Европейскихъ и Американскихъ государствъ существуютъ двѣ законодательныя палаты—нижняя и верхняя, причемъ первая избирается обыкновенно всѣмъ народомъ, способомъ всеобщаго голосованія; вторая избирается всегда иначе, съ тѣми или иными ограниченіями. Такъ, во Франціи, во вторую палату (сенатъ) избираютъ не всѣ граждане, а только тѣ, которые уже выбраны въ нижнюю палату или въ органы мѣстнаго самоуправленія, причемъ избираемый въ сенатъ долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Члены верхней палаты въ Англіи пользуются правомъ занимать тамъ мѣста по наслѣдству.

При двухпалатной системѣ, каждый законъ обязательно долженъ пройти черезъ обѣ Палаты; если же одна палата, напримѣръ, нижняя, одобритъ законъ, а другая, верхняя, не одобритъ, то законъ отвергается. Верхняя палата всегда является менѣе демократической, чѣмъ нижняя; потому не трудно понять, для чего она существуетъ. Она существуетъ только для того, чтобы останавливать рѣшенія нижней палаты, невыгодныя обезпеченнымъ, господствующимъ классамъ. Если бы вторая палата была составлена изъ тѣхъ же общественныхъ элементовъ, какъ и первая, если бы она не имѣла ввиду защи-

щать интересы богатыхъ въ ущербъ трудящимся бѣднякамъ, то она была бы не нужной. Вторая палата есть всегда тормазъ народному законодательству. Вотъ почему въ демократической республикѣ должна быть одна палата.

Законъ, одобренный палатой (обѣими, если ихъ двѣ), идетъ обыкновенно на утвержденіе верховной власти, т. е. монарха или президента. Такимъ образомъ, помимо другихъ верховныхъ правъ, президенты нѣкоторыхъ республикъ, пользуются правомъ пріостанавливать рѣшенія законодательной палаты. Правда, въ большинствѣ республикъ это право не безусловно: законъ не утвержденный президентомъ, разсматривается вторично и, если палата снова приметъ его, президентъ уже не можетъ не утвердить, но все-же при такомъ порядкѣ дѣло законодательства затрудняется и замедляется. Въ демократической республикѣ законъ, принятый палатой, ни въ чьемъ утвержденіи (санкціи) не нуждается, ибо воля народа является тамъ единственнымъ источникомъ всякой власти.

Отвѣтственность министровъ.

Исполнительная власть — Совѣтъ Министровъ, а также президентъ, если онъ есть, избираются обыкновенно парламентомъ изъ его членовъ и предъ нимъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія. Отвѣтственное Министерство — необходимый признакъ всякаго правового государства. Если правительство допуститъ дѣйствія, идущія въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства парламента — парламентъ выноситъ правительству недовѣріе, министры выходятъ въ отставку, а парламентъ выбираетъ новое министерство, которое, принимая власть, обѣщается выполнять программу парламента.

Недостатокъ этой системы (парламентарной) состоитъ въ томъ, что парламентъ является всесильнымъ, и если онъ можетъ распустить неугодное ему министерство, то какъ быть съ самимъ парламентомъ въ случаѣ, если онъ въ теченіе предоставленнаго ему закономъ времени (3-хъ—5-ти лѣтъ) измѣнитъ свою политику и перестанетъ выражать волю народа?

Въ демократической республикѣ народъ можетъ быть огражденъ отъ подобнаго рода явленій тремя предосторожностями: во-первыхъ, избираемому члену парламента дается опредѣленный наказъ, какъ онъ долженъ голосовать по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ (такой наказъ называется императивнымъ мандатомъ); во-вторыхъ, избиратели имѣютъ право отозванія своихъ депутатовъ и, въ третьихъ, срокъ полномочія палаты устанавливается небольшой, напримѣръ, въ два года.

Всенародное голосованіе.

Чтобы власть парламента не была всесильной, и чтобы избравшій представителей народъ не оказался въ положеніи подданныхъ парламента, — въ демократической республикѣ существуютъ еще два весьма полезныхъ установленія — это **всенародное голосованія** (референдумъ) и право народа предлагать парламенту свои проекты законовъ — **право законодательнаго почина или иниціативы.**

Если опредѣленное число членовъ парламента находитъ, что какой либо важный законъ необходимо подвергнуть народному голосованію, они заявляютъ объ этомъ; тогда правительство объявляетъ референдумъ. Политическіе дѣятели, на собраніяхъ и въ печати, знакомятъ населеніе съ закономъ; затѣмъ, каждый избиратель получаетъ листокъ, въ которомъ пишетъ, „да“ или „нѣтъ“. Какъ рѣшитъ большинство населенія, такъ и будетъ.

Право законодательнаго почина состоитъ въ томъ, что если гражданинъ или группа гражданъ желаетъ внести на разсмотрѣніе парламента какой либо законопроектъ, они собираютъ подписи, и если законное число подписей набралось, законопроектъ поступаетъ въ парламентъ, который обязанъ поставить его на обсужденіе.

Итакъ, трудовое населеніе Россіи наилучшей формой правленія должно считать представительную демократическую республику, безъ президента, съ одной законодательной палатой, съ выборнымъ и отвѣтственнымъ передъ парламентомъ министерствомъ, съ правомъ населенія отзывать своихъ депутатовъ, всенародно голосовать важнѣйшіе законы и вносить свои законопроекты въ парламентъ.

133305

Демократическая республика въ городахъ и селахъ.

Демократическая республика въ городахъ и селахъ.

Но демократическій строй былъ бы не полонъ, если бы онъ не опирался на демократическія учрежденія на мѣстахъ.

Городское и земское самоуправленіе должно покоиться на тѣхъ же политическихъ основаніяхъ, какъ и учрежденія общегосударственныя. Каждая губернія, уѣздъ, волость, каждый городъ и даже селеніе должно представлять изъ себя маленькую демократическую республику,—непосредственную въ селахъ, представительную въ городахъ и округахъ, со своимъ парламентомъ (городскія думы или земскія собранія), со своими выборными властями. Выборы въ мѣстныя самоуправленія производятся также на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, и населенію, по отношенію къ своимъ выборнымъ, принадлежатъ тѣ же права, какъ и во всемъ государствѣ, т.-е. право контролировать ихъ, отзывать, право всенародно голосовать важнѣйшія постановленія и вносить на обсужденіе собранія свои предложенія.

Въ Россіи съ 1864 года существуютъ земскія учрежденія и съ семидесятаго года городское самоуправленіе, но въ этихъ учрежденіяхъ было два большихъ недостатка: во-первыхъ, выборы не были всеобщими, благодаря чему въ земствѣ составляли большинство и вершили дѣла помѣщики землевладѣльцы, а

въ городахъ—купцы и промышленники. Всеобщіе выборы исправятъ этотъ недостатокъ, давъ въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ большинство представителямъ бѣднѣйшаго населенія.

Другой недостатокъ земскихъ учрежденій состоитъ въ томъ, что существуютъ только губернскія и уѣздныя земства: не было до сихъ поръ болѣе мелкихъ, волостныхъ земствъ, необходимость которыхъ ощущается въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе. Волостное земство (мелкая земская единица) представляетъ поэтому одинъ изъ необходимыхъ пунктовъ демократической программы.

Мѣстныя маленькія республики подчиняются, разумѣется, общимъ законамъ государства, но у нихъ найдется достаточно своихъ мѣстныхъ дѣлъ, которыя они будутъ вѣдать сами.

Разрѣшеніе земельнаго вопроса.

Въ ближайшее время на органы мѣстнаго самоуправленія будетъ, вѣроятно, возложена чрезвычайно важная задача — распоряженіе землей, установленіе, сообразно съ мѣстными условіями, формъ землепользованія. Нѣтъ сомнѣнія, что Учредительное Собраніе постановитъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ и монастырскихъ земель, которыя, вмѣстѣ съ землями государственными, кабинетскими и удѣльными, уже составляющими собственность государства, образуютъ общенародный земельный фондъ, хозяиномъ котораго будетъ само демократическое государство. Но центральному правительству было бы трудно распредѣлить этотъ фондъ между земледѣльческимъ населеніемъ. Демократически составленные органы мѣстнаго самоуправленія выполнятъ это лучше. Они учтутъ всѣ мѣстныя (районныя) особенности и установятъ такія правила и формы землепользованія, которыя наилучшимъ образомъ обезпечатъ какъ нужды мѣстнаго населенія, такъ и необходимую всему государству земледѣльческую культуру.

Формы землепользованія могутъ быть различныя и разбирать подробно мы ихъ теперь не будемъ. Въ общей формѣ можно указать только слѣдующее. Нѣдра земли, лѣса и воды будутъ находиться въ общественномъ пользованіи государства

или органовъ мѣстнаго самоуправленія. Въ общественныхъ же цѣляхъ будутъ использованы и образцовыя земледѣльческія хозяйства. Вся же остальная земля—пахотная и луговая—будетъ отдаваться для обработки отдѣльнымъ хозяйствамъ или земледѣльческимъ товариществамъ на такихъ условіяхъ, чтобы земля не могла стать предметомъ спекуляціи (т.-е. выгодной скупки по случаю, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ продающаго) и средствомъ закабаленія трудящагося люда. Если бы, предположимъ, земля была раздѣлена на мелкіе участки и роздана гражданамъ въ полную собственность, то, несомнѣнно, одни стали бы землю продавать, другіе скупать, и черезъ какихъ-нибудь тридцать-сорокъ лѣтъ мы снова имѣли бы крупныхъ землевладѣльцевъ съ одной стороны и безземельныхъ пролетаріевъ съ другой.

Предположимъ теперь, что земля, находящаяся въ распоряженіи земства или даже сельской общины, сдается земледѣльцамъ въ аренду. Слово „аренда“ имѣетъ у насъ очень дурную репутацію: сейчасъ представляется обездоленный, безземельный крестьянинъ и всесильный помѣщикъ, назначающій за землю „безбожную“ плату. Аренда у своего народнаго земства не будетъ страшна, во-первыхъ, потому, что плата будетъ минимальная (она можетъ быть повышена на участки больше опредѣленнаго размѣра, чтобы предотвратить захватъ земли въ одни руки); во-вторыхъ, арендная плата, нисколько не обременительная по своимъ размѣрамъ, пойдетъ на нужды того же населенія и избавитъ его отъ особыхъ налоговъ на постройку школъ, больницъ, улучшеніе дорогъ и проч.

Изъ сказаннаго ясно, что вторая форма землепользованія предпочтительнѣе первой, но какая форма землепользованія

вообще лучше, сказать трудно, такъ какъ въ разныхъ концахъ обширной и многообразной по природнымъ условіямъ, привычкахъ и обычаяхъ Россіи могутъ оказаться наилучшими различныя формы землепользованія.

Есть проектъ передачи земли земледѣльцамъ безъ всякой арендной платы въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ каждый, силами своей семьи или въ товарищескомъ союзѣ съ другими, будетъ въ состояніи ее обработать. Этотъ проектъ, хорошій теоретически (въ разсужденіи), на практикѣ не достигъ бы цѣли уравненія, такъ какъ хозяйства и товарищества зажиточныя, обладающія скотомъ и земледѣльческими орудіями, смогутъ обработать огромную площадь земли; хозяйства же бѣдныя обработали бы очень мало. Но какой бы изъ указанныхъ проектовъ ни былъ принятъ,—значительное улучшеніе быта земледѣльцевъ будетъ обезпечено, а улучшеніе земледѣльческаго быта въ нашей по преимуществу сельскохозяйственной странѣ, отразится благопріятно на всемъ общественномъ хозяйствѣ. Уродливыя, несправедливыя, подчасъ варварскія, жестокія земледѣльческія отношенія были для Россіи тяжелой, изнурительной болѣзнью; коренная земельная реформа послужитъ той операціей, которая излѣчитъ и освѣжитъ изстрадавшійся общественный организмъ,—вотъ почему на ряду съ вопросами о формѣ правленія и государственномъ устройствѣ **Учредительное Собраніе немедленно проведетъ законъ о землѣ.**

Другія задачи Учредительнаго Собранія.

Есть еще важные вопросы, которыхъ Учредительное Собраніе не можетъ обойти, напримѣръ, вопросъ о положеніи рабочаго класса, объ отношеніи церкви къ государству, объ отдѣльныхъ народахъ, населяющихъ части Россіи, и т. п.

Всѣ такіе законы, которые лежатъ въ основѣ государственной жизни, составляютъ ея прочный фундаментъ, рѣдко подвергающійся измѣненіямъ, называютъ законами **основными**, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, которые часто мѣняются. Всѣ основные законы будутъ установлены Учредительнымъ Собраніемъ.

Изъ сказаннаго видно, какую огромную и важную задачу должно выполнить Учредительное Собраніе. Отъ его рѣшеній будетъ зависѣть на долгіе годы судьба огромнаго государства, гдѣ многомилліонное трудящееся населеніе такъ было до сихъ поръ обездолено и угнетаемо самодержавнымъ царемъ, его правительствомъ и высшими классами; поэтому въ высшей степени серьезно и осторожно слѣдуетъ отнестись къ тому, кого выбирать въ Учредительное Собраніе. Слѣдуетъ помнить, что этими выборами мы опредѣляемъ не только нашу судьбу, но и судьбу будущихъ, по крайней мѣрѣ ближайшихъ, поколѣній, ибо Учредительное Собраніе — этотъ свѣтлый праздникъ народа бываетъ не часто, можетъ быть, разъ или два за все многовѣковое существованіе государства.

Какъ выбирать въ Учредительное Собраніе.

Чтобы при выборахъ не сдѣлать вредной ошибки, необходимо слѣдующее. Во-первыхъ, необходимо правильно понимать насущныя потребности государства и отдѣльныхъ слоевъ его населенія. Это самое главное и основное. Само собою понятно, что нельзя избирать, не зная отчетливо, для чего мы избираемъ, какія порученія или наказы дадимъ нашимъ избранникамъ. Во-вторыхъ, необходимо найти человѣка, который не только согласился бы выполнить въ Учредительномъ Собраніи наши порученія, но чтобы самъ думалъ такъ же, какъ мы, имѣлъ тѣ-же политическіе взгляды и убѣжденія. Въ третьихъ, необходимо, чтобы лицо, которое мы избираемъ, пользовалось нашимъ полнымъ довѣріемъ.

Но, если въ дѣлахъ частныхъ для полнаго довѣрія необходимо знать человѣка лично, то для политическихъ выборовъ личное знакомство не имѣетъ такого значенія. Даже больше: выборы по личнымъ знакомствамъ иногда могутъ быть не совсѣмъ удобны. Прежде всего, не только въ каждомъ городѣ или уѣздѣ, но даже въ каждой волости найдется свой хорошій, честный человѣкъ. Но вѣдь всѣхъ такихъ избрать невозможно; надо имѣть мужество отказаться отъ своихъ мѣстныхъ кандидатовъ и сойтись на какомъ-нибудь одномъ, который извѣстенъ въ цѣломъ большомъ округѣ. Такого кандидата можно даже не знать лично; достаточно, если онъ извѣстенъ населенію, какъ защитникъ народныхъ интересовъ. или если его реко-

мендуетъ та политическая партія, къ которой онъ принадлежитъ. Въ этомъ случаѣ, приходится вѣрить уже не лицу, а партіи. Каждая политическая партія имѣетъ свою жизнь, которая такъ или иначе извѣстна населенію. Если, напримѣръ, соціалъ-демократическую партію старое правительство гнало и преслѣдовало, если соціалъ-демократы терпѣли въ борьбѣ съ народнымъ врагомъ жестокія пораженія, но знамени своего изъ рукъ не выпускали, то такой партіи, конечно, слѣдуетъ довѣрять, и если соціалъ-демократическая партія рекомендуетъ населенію своего кандидата, за него смѣло и спокойно можно голосовать — онъ не измѣнитъ. Соціалъ-демократическая партія есть партія трудящагося населенія, т. е. рабочаго класса, крестьянства и всѣхъ прочихъ широкихъ слоевъ демократіи. Если наибольшее вниманіе соціалъ-демократическая партія удѣляетъ фабрично-заводскимъ рабочимъ, то это потому, что рабочіе еще не такъ давно были болѣе всѣхъ обездолены, находились въ самомъ низу общественной лѣстницы и потому, освобождая себя, рабочій классъ тѣмъ самымъ освобождаетъ и всѣ другіе классы, страдающіе отъ безправія и эксплоатаціи. Но соціалъ-демократическая партія, именуя себя партіей рабочей, никогда не забывала интересовъ крестьянства, въ чемъ всякій можетъ убѣдиться, ознакомившись съ ея программой.

Голосованіе за партійнаго кандидата еще потому необходимо, что только такимъ путемъ можно объединить на одномъ избранникѣ большое число голосовъ; иначе, если въ каждой волости будутъ избирать своего кандидата, то всѣ получатъ недостаточно голосовъ и ни одинъ избранъ не будетъ.

Монархія или республика?

Вернемся къ вопросу о томъ, кого избирать. Первый и важнѣйшій политическій вопросъ, стоящій предъ Учредительнымъ Собраніемъ, это вопросъ о монархіи и республикѣ.

Цѣну монархіи мы знаемъ хорошо. Государи фамиліи Романовыхъ, именовавшіе себя помазанниками Божіими, пользуясь народной темнотой и разрозненностью, слишкомъ триста лѣтъ держали Россію въ цѣпяхъ. При помощи своихъ наемныхъ слугъ — министровъ, чиновниковъ и жандармовъ, при помощи запуганнаго солдата и озвѣрѣлаго стражника, въ союзѣ съ дворянами землевладѣльцами, Романовы управляли Россіей, какъ своей вотчиной, довели богатѣйшую страну до обнищанія, храбрѣйшую армію до позорныхъ пораженій, держали народъ въ невѣжествѣ, а сами утопали въ роскоши и развратѣ. Царская фамилія, покрывшая себя вѣчнымъ позоромъ, не имѣетъ въ странѣ защитниковъ. Но если нѣтъ въ странѣ защитниковъ дома Романовыхъ, то могутъ найтись монархисты иного толка, сторонники такъ называемой **конституціонной монархіи**, гдѣ наслѣдственный государь не имѣетъ большой власти и только выполняетъ, повидимому, волю народа.

Казалось бы, такая монархія ничѣмъ народу не угрожаетъ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Не говоря уже о томъ, что монархія всегда сопряжена съ непроизводительной тратой народныхъ денегъ (у насъ въ Россіи содержаніе царскаго двора обходилось 42.000.000 руб. въ годъ), не говоря о томъ, что на-

слѣдственный монархъ можетъ быть малоумнымъ и неспособнымъ къ правленію, — всякая монархія, даже самая наилучшая, грозитъ государству многими непріятностями, а подчасъ и бѣдствіями. Во Франціи, послѣ великой революціи 18-го вѣка, нѣсколько разъ возстановлялась монархія (не самодержавная, а конституціонная), и всякій разъ она неизбѣжно и довольно скоро приводила къ одному и тому же результату — къ усиленію царской власти и угнетенію народа. Потому французы, свергнувъ нѣсколько монархій, постановили на вѣчныя времена республику, причемъ, во избѣжаніе новаго возстановленія монархіи, французскіе республиканцы провели законъ, по которому потомки бывшихъ царей не могутъ быть президентами республики и офицерами въ арміи.

Другой примѣръ—Англія, которая до сихъ поръ имѣетъ короля. Король англійскій, по мѣткому выраженію одного политическаго дѣятеля, царствуетъ, но не управляетъ, ничѣмъ не стѣсняя народной свободы. Не слѣдуетъ, однако, при этомъ, забывать, что англичане въ первый разъ ограничили царскую власть въ 1215 году, т.-е. семьсотъ лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ они неослабно боролись съ царями за свободу и при всей сдержанности, при всемъ уваженіи къ коронѣ, англичане все-таки свергали королей и одного (Карла I въ 1649 году) возвели на эшафотъ.

Царская власть, такимъ образомъ, какъ бы она ни была обезврежена, всегда представляетъ для народа опасность: она является оплотомъ всѣхъ темныхъ, реакціонныхъ силъ, которыя вокругъ нея собираются и крѣпнутъ. Народъ, свободно распоряжающійся своей судьбой, долженъ покончить съ монархіей безповоротно.

Кого же выбирать?

Необходимо сдѣлать еще одно предостереженіе. Послѣ только что пережитаго переворота, когда тронъ сданнаго въ архивъ послѣдняго Романова остался никѣмъ не занятымъ, когда Россія вдругъ, для многихъ совершенно неожиданно, стала республикой, на Руси появилось слишкомъ много республиканцевъ. Это, конечно, не плохо, ибо чѣмъ больше республиканцевъ, тѣмъ лучше, но необходимо къ республиканцамъ „нынѣшняго дня“ относиться съ крайней осторожностью. Настоящимъ республиканцемъ можно считать лишь того, кто былъ таковымъ и до переворота, кто въ мѣру силъ и возможностей всегда боролся съ монархіей, кто къ общему клику: „долой самодержавіе“ всегда добавлялъ слова: „да здравствуетъ демократическая республика“; кто задолго до переворота отстаивалъ для крестьянъ—отчужденіе безъ выкупа кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и частно-владѣльческихъ земель и передачи въ распоряженіе государства (рудники, воды, лѣса) и органовъ мѣстнаго самоуправленія; кто и ранѣе требовалъ для рабочихъ — 8-часового рабочаго дня, страхованія рабочихъ за счетъ предпринимателей и государства на случай старости, потери трудоспособности и безработицы, кто для всей страны требовалъ описаннаго выше государственнаго устройства, съ широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, съ правомъ свободнаго самоопредѣленія всѣхъ націй, входящихъ въ составъ государства, съ утвержденіемъ гражданскихъ сво-

бодъ, всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права и закона о всеобщемъ безплатномъ обязательномъ обученіи дѣтей обоего пола до 16-лѣтняго возраста.

Изъ всѣхъ политическихъ партій, сложившихся въ Россіи послѣ революціи 1905 года и ранѣе, только соціалистическія партіи были послѣдовательно республиканскими.

Всѣ другія партіи, какъ, напримѣръ, конституціонно-демократическая (она же партія „народной свободы"), вплоть до переворота были монархическими. Только побѣдоносная всенародная революція вынудила ихъ пересмотрѣть свои программы и на мѣсто „монархіи" поставить „республику". Нѣтъ надобности говорить о тѣхъ „республиканцахъ", которые до переворота состояли въ партіяхъ „Націоналистовъ" и „Союза Русскаго Народа". Вѣдь даже Пуришкевичъ сталъ республиканцемъ! Будемъ надѣяться, что такихъ республиканцевъ народъ сумѣетъ оцѣнить по ихъ дѣйствительной стоимости.

Чтобы укрѣпить добытую свободу и создать наилучшее для трудящихся классовъ и всего народа государственное устройство, — крестьяне, рабочіе и солдаты должны послать въ Учредительное Собраніе только соціалистовъ, только несомнѣнныхъ и надежныхъ сторонниковъ демократической республики, каковыми являются соціаль-демократы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Временное Правительство	3
Учредительное Собраніе	5
Демократическая Республика	7
Верховная власть въ Республикѣ	10
Одна или двѣ палаты	13
Отвѣтственность министровъ	15
Всенародное голосованіе	16
Демократическая республика въ городахъ и селахъ	18
Разрѣшеніе земельнаго вопроса	20
Другія задачи Учредительнаго Собранія	23
Монархія или республика	26
Какъ выбирать въ Учредительное Собраніе	24
Кого же выбирать	28

[illegible]
[illegible] Е. П. Ленина